

**В ЦИКЛЕ «АНДРЕЙ ЛУНЕВ»
ВЫШЛИ КНИГИ**

ОБРАТНЫЙ ОТСЧЕТ

ЧЕРНЫЙ АНГЕЛ

ТРИНАДЦАТЫЙ СЕКТОР

АГРЕССИЯ

ЗАПАДНЯ

ОСТРОВ Z

КАРАНТИН

ОРУЖЕЙНИК

ХАОСПАТРОН

Вячеслав Шалыгин

ЦИКЛ «АНДРЕЙ ЛУНЕВ»

АГРЕССИЯ

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84(4Рос=Рус)6-44
Ш18

Шалыгин, В.В.

Ш18 Агрессия / В.В. Шалыгин. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2019. — 506 с. — (Миры Вячеслава Шалыгина).

ISBN 978-5-521-74216-5

Уйти из аномальной зоны сложно, но вполне реально. Однако не стоит клясться, что покончил с этим навсегда. Когда-нибудь ты все равно вернешься. Пусть не совсем туда, откуда ушел, ведь со временем всё меняется, но ты вернешься. Или же зона придет к тебе сама.

Когда по миру поползли аномальные черные трещины, через которые полезла всякая чертовщина, а поблизости от загадочных разломов стали меняться правила и законы бытия, Андрей Лунев по кличке «Старый» понял, что ему придется вернуться в аномальную зону. Ведь где, думал он, если не там кроется корень зла, накрывающего мир черной сетью аномальных трещин.

Поначалу ему казалось, что так все и обстоит, но очень скоро Луневу пришлось в корне пересмотреть свои взгляды на жизнь и знания о мироздании и вновь взяться за привычное дело — по мере сил спасти мир. Вернее, теперь сразу несколько миров. В первую очередь тот, в котором наступил «Сезон катастроф».

BIC FL
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-74216-5

© Вячеслав Шалыгин
© Т8 RUGRAM, оформление, 2019
© Т8 Издательские технологии, 2019

19.10.2015. Этот день навсегда останется в истории как «День Страха». Ведь после 19 октября 2015 года именно страх стал главным мотивом поступков всех людей на планете. Кого-то он вогнал в депрессию, кого-то довёл до отчаяния, а кого-то наоборот обозлил и настроил на сопротивление. И причиной этого страха стало Абсолютно Неведомое, к чему даже не подобрать существительного, которое принялось медленно, но верно расползаться по планете. Бесформенное, неопределённое, но злое Нечто прорывалось через разломы бытия, то в одном, то в другом месте и устанавливало вокруг точек прорыва свои, порой совершенно непонятные людям правила игры.

Сначала точка прорыва (это место называли «зоной разлома») была одна — посреди кенийской столицы Найроби вдруг взметнулся гигантский грязевой фонтан. Но затем появился другой разлом, третий, десятый...

Бангкок, Новосибирск, Дубай, Каракас, Детройт, Москва... это лишь часть списка крупных городов, которые вошли в двадцатку пострадавших вскоре после начала ползучего светопреставления. Меньше, чем за год, к началу осени 2016, число пугающих аномальных зон увеличилось до полусотни и продолжило расти.

Нереальные амплитудные землетрясения, странные «застывшие» извержения вулканов, и невообразимые по силе и продолжительности песчаные бури. Необъяснимые стремительные наводнения в маловодных регионах, и тлеющие без пожаров земли. Болота, полные невозможных тварей, и странные территории, где время меняло свой ход. Города, в которых нельзя было найти нужный дом, потому, что здания постоянно перемещались, как шашки на доске и города, в одночасье замёрзшие среди жаркого лета. Это лишь короткий список проблем, которые встречались на территориях вокруг разломов реальности.

Поначалу власти предрежающие пытались изолировать аномальные территории и как-то их изучать, но затем плюнули и пустили дело на самотёк. Слишком много стало аномальных зон и слишком уж разные, не поддающиеся никакой систематизации, события происходили на этих территориях. Ни в одном из мест прорыва Неведомого в нашу реальность сценарии его вторжения не повторялись. Единственным объединяющим нюансом на первом этапе ползучей глобальной катастрофы стало ощущение, что каждый раз из непонятных сопредельных пространств, времён или измерений в наш мир прорывалось худшее, что мог создать или накопить смежный мир.

И ещё два проблемных момента. Первый: никто не мог угадать, где в очередной раз рванёт, поскольку не существовало никаких примет-предвестников, что именно здесь обрывается разлом. И второй: иногда нельзя было понять, в зоне разлома ты или нет. Даже находясь вблизи её центра. Ведь бывало, что из разлома бытия не выползало ровным счётом ничего и законы мироздания вроде бы не менялись, но всё равно в зоне вокруг него жить становилось невыносимо.

Впрочем, со временем вторую проблему удалось худо-бедно решить. В этом помогло знание, которое, как из-

вестно, сила. В данном случае — сила, необходимая для выживания. Этим знанием стали общие признаки точек разлома бытия: подавление всех видов радиосвязи, наличие в центре аморфной чёрной кляксы — собственно места разлома реальности, и загадочные однотипные вещицы — размером с ладонь квадратные металлические пластины непонятного большинству людей назначения. По одной, две, а иногда и по пять таких штуковин обязательно находили в пределах аномальной зоны вокруг каждого разлома, через который в очередной раз прорвалось Абсолютно Неведомое. Какое-то время спустя этим вещицам придумали название — «пакали», но их назначение и свойства ещё долго оставались загадкой...

Так всё и началось. Мир то ли перевернулся, то ли вывернулся наизнанку, не имеет значения. Имеет значение другое. Наступил Сезон Катастроф.

ПРОЛОГ

РОССИЯ, ГОРНЫЙ АЛТАЙ, 12.07.2016

Солнце палило немилосердно. На пути солнечных лучей будто бы кто-то поставил линзу, и теперь они выжигали всё, чего касались. Трава по берегам пожелтела, а невысокие Алтайские горы, скалы, камни и осыпи раскалились. Гладкие сучья и ветки деревьев, выброшенные по весне на скалы, высохли и теперь напоминали обломки бивней мамонтов, возможно, когда-то живших в этой местности. Зной настигал повсюду, даже в тени и, казалось, нет от него спасения. К счастью, так только казалось. От жары всё же имелось спасение. В пещерах или в реке. Быстрая Катунь даже в самый жаркий период, в середине июля оставалась холодной. Сегодня это воспринималось, как благо.

На очередном пороге экипаж рафта окатило водой и на сосредоточенных и немного испуганных лицах туристов появились блаженные улыбки. Рулевой судна Андрей Лунев видел большинство из них только в профиль, а то и вовсе со спины, но буквально почувствовал, как они на мгновение расслабились. Что ж, на миг можно. Но не больше. Сразу за порогом поджидали каменные ворота, а затем шивера.

— Хорошо идем! — перекрывая шум реки, крикнул Лунев. — Приготовиться! Носовые, внимание! Ложки в гре-

бень втыкать! Левый борт ход, правый — табань! Теперь все ход! Раз, раз, раз... правый подтабань! Все малый ход!

Андрей навалился на весло и направил рафт между двумя торчащими посреди русла камнями. Судно слегка накренилось на правый борт, но вскоре выровнялось и пошло плясать по бурунам над этакой водной «стиральной доской». Затаившиеся под мелководьем камни создавали множество мелких волн. Здесь никаких усилий от экипажа не требовалось. Держать судно в фарватере мог и один рулевой.

— Суши! — скомандовал Андрей. — Молодцы, хорошо прошли. Команда «наливай»!

— Стаканчики в мешке.

— Не вопрос. Кто у нас в парус дует... девушка... Настя, да? Драйбэг откройте. Да, вот этот резиновый мешочек. Кто желает поплескаться на шивере, за борт.

— Вода холоднющая!

— Это вам не Волга, а Катунь. Десять градусов для неё норма. Даже много. Есть смелые?

— Я!

— И я! Сугрев готовьте.

— Не вопрос. Была команда «наливай», кто на раздаче? Вы? Наливайте.

— Уже!

— А запить есть?

— Полная река!

— У нас бутерброды. Будете?

— Конечно. Ну, за сплав!

— Андрей, ваш стаканчик.

— Спасибо. За экипаж! Кто не греется, взяли весла. Правый борт — малый ход. Левый, подтабань. Собираем пловцов.

— Эй, на берегу! — кто-то из туристов заметил загорающую на камнях компанию. — Ваше здоровье!

— Бабочку! — донеслось с берега.

— Не пойму, что кричат?

— «Бабочку» просят сделать, — ответил Лунев. — Маневр такой, пополам с пируэтом. Отказывать нельзя, традиция. Сейчас соберем народ, научу. Эй, за леер цепляйтесь! Носовой! Алексей! Подай ему весло, подтяни к рафту. Хорошо. Теперь бери за жилет... правильно... притопил и резко на себя. Молодца!

На обучение пируэту с красивым названием «бабочка» ушло не так много времени, но качественно выполнить его экипаж сумел лишь, когда впереди по правому борту уже показалась песчаная отмель, место, где заканчивался маршрут. Дважды прокрутив рафт вокруг вертикальной оси (правый борт выполнял команду «ход», то есть, греб вперед, а левый табанил — греб назад) и хлопнув веслами по воде, мокрые, но довольные туристы выгрузились из судна, вытянули его на берег и принялись снимать нехитрое снаряжение.

Андрей тем временем подошел к «уазику», на крышу которого впоследствии предполагалось загрузить резиновое судно. Шофер, завидев Лунева, тут же двинулся ему навстречу.

— Извлёк меня твой мобильник, — шофер вручил Андрею его телефон. — Каждые пять минут тренькал. Я не выдержал, ответил этому... абонементу, да и прояснил ситуацию. В народных выражениях.

— А он? — Андрей вытер руки о майку водилы, взял у него телефон и открыл раздел «вызовы».

Все четыре часа, пока Лунев был на сплаве, ему называл старый знакомый, услышать которого Андрей хотел меньше всего. Нет, не потому, что знакомец чем-то обидел Лунева. Просто он был одним из тех, кто знал, что в некоторых кругах Андрея называют не только по имени и фамилии, а еще и Старым.